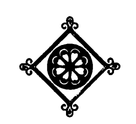

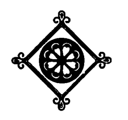
Святитель
Лука Крымский

Толкование на молитву святого Ефрема Сирина

Святитель
Лука Крымский

Толкование на молитву святого Ефрема Сирина

Сибирская Благозвонница
Москва
2013

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС 12-216-1471

Лука (Войно-Ясенецкий), святитель.

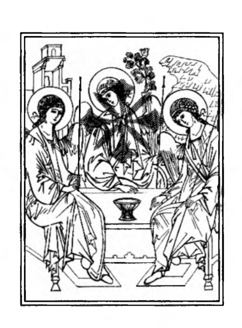
Л 84 Толкование на молитву святого Ефрема Сирина/ Святитель Лука, архиепископ Крымский. – М.: Сибирская Благозвонница, 2013. – 61, [3] с.

ISBN 978-5-91362-637-0

Книга святителя Луки (Войно-Ясенецкого) посвящена творению великого святого – молитве Ефрема Сирина «Господи и Владыко живота моего...». Словно по ступеням познания, мы восходим от «духа праздности» к «духу любви». Каждое прошение здесь – отдельное моление, исполненное сокровенного смысла, который постепенно раскрывает архиепископ Лука (см.: Святитель Лука. «Избранные творения». М.: Сибирская Благозвонница, 2010). Как бороться со страстями, научиться любить ближнего и перестать осуждать? – с этим мы сталкиваемся ежедневно, и молитва святого Ефрема да будет нам пастырем и оградой «во вся дни» жизни нашей.

ББК 86.3-5
УДК 242

ISBN 978-5-91362-637-0

Толкование на молитву святого Ефрема Сирина

Господи и Владыко живота моего! Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми! Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи, Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь.

Вы знаете, что это молитва преподобного Ефрема Сирина, о котором уже говорил вам, и некоторые из великих творений которого зачитывал. Почему этой молитве Святая Церковь уделяет такое необычно видное место в богослужении, почему так много раз повторяется она во время всех великопостных богослужений? Не без особой причины — чувствуете сами сердцем вашим, в чем причина — эта молитва проникает в сердце, как никакая другая, вы чувствуете особую, исключительную, божественную силу ее.

Отчего это? Оттого, что излилась она из сердца совершенно очищенного, совершенного, святого,

из ума, просвещенного Божией благодатью, который стал причастником ума Христова. Поэтому такая власть, такое таинственное действие на сердце христианское этой удивительной молитвы.

Для начала скажу, что чрезвычайно важен сам факт, что святой Ефрем просит Бога, чтобы избавил его от всего порочного, что противно Богу, чтобы Господь сподобил его добродетелей, важнейших великих добродетелей. Почему просит об этом? Есть люди, и в особенности были такие в прежние языческие времена, которые во всем полагались на себя, думали, что все достижимо силами их ума, их чувства. Есть и теперь люди, которые не понимают, что многое, и притом самое важное, самое драгоценное, самое сокровенное нашему уму и чувству недоступно.

Люди, понимающие это, помнят, что сказано святым апостолом Павлом: *не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю* (Рим. 7, 15). Так говорит величайший верховный апостол, сознавая свое бессилье идти по пути добра, глубоко понимая, что плоть его, которая тянет вниз и не пускает сердце высоко к Богу, имеет огромную власть над ним. Он тосковал, мучился душой, что не творил того доброго, чего жаждала душа его, а творил то злое, чего не хотел.

Святой Ефрем, глубоко сознавая это, молил Бога, чтобы избавил от пороков, чтобы дал силу творить добро. Силу творить добрые дела получаем только от Бога, силу избавиться от пороков

получаем только от Бога. Это смутно сознает душа каждого христианина, и потому так трогает молитва святого Ефрема Сирина.

Вникните глубже в эту молитву, подумайте, почему не просит он просто, чтобы Бог избавил от таких и таких пороков и дал такие и такие добродетели. Почему говорит: *Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми.* Почему говорит о духе пороков, говорит о духе добродетелей — это важно понять.

Вы знаете, что вещи имеют свой запах, свойственный им. Если в вашей комнате останутся вещи ваши, сосуды разные, все, что потребляли при жизни в ней, и комната останется запертой, в ней останется запах ваш, дух этих вещей. Знаете, что, если в сосуд влить вещество благовонное, потом опорожнить сосуд и вымыть, надолго останется аромат; и напротив, если влить чего-либо зловонного, то зловонный дух останется надолго-надолго. Так бывает и в человеческой душе. В душе человека оставляют свой дух, свой след все пороки, которыми грешит человек, оставляет, с другой стороны, свой свет все добро, которое творит он. Если человек всегда творил злые дела, если его душа пропитана пороками, в душе останется навсегда дух этих пороков. Если человек живет доброй жизнью, творит много добра, если душу освящает постоянно молитвой, он проникается духом молитвы, духом добродетелей, духом праведности.

Знаем по житейскому опыту, что мы уже при кратком знакомстве, иногда при первой же встре-

че, можем уловить, какого духа человек. Если встретимся с человеком, погрязшим в грехах, уловим, какого духа этот человек. Это подобно тому, как собака ищет по запаху, который остается даже на следах человека, и приводит к этому человеку.

Есть у каждого человека свой дух, и вот святой Ефрем Сирин просит Бога не только о том, чтобы избавил его от пороков и дал добродетели, просит, чтобы дал ему Господь дух этих добродетелей, избавил бы его от духа порока — даже, чтобы не было следа, запаха порока, чтобы благоухало Христом.

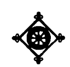
Надо знать, что гораздо легче избавиться от отдельных пороков, чем избавиться от духа этих пороков. Дух этот чрезвычайно цепко держится у сердца нашего, и совсем избавиться от духа порочного возможно только постепенно, молясь Богу о помощи, чтобы Бог избавил от этого зловредного духа. Так нужно понимать слова Ефрема Сирина. Может быть, и более прямо можно их понимать.

Всегда живем мы и действуем под духовным воздействием двух родов: с одной стороны — благодатное святое воздействие Самого Бога, Ангелов святых и, в особенности, нашего Ангела Хранителя, с другой стороны — темным потоком всегда изливается на нас дух сатаны, дух бесовский. И как среди Ангелов света есть Ангелы-носители отдельных святых добродетелей, так и среди бесов есть носители отдельных грехов, воздействующие на нас всегда. Вот и просит святой Ефрем Бога о том, чтобы благодатью Божией были отогнаны тем-

ные, лукавые духи бесовские, которые ведут нас ко греху.

Вот видите, что значат эти глубокие слова Ефрема Сирина. Просите сознательно того, чтобы освободиться нам от самого духа нечестия, злобы, всех пороков, что чрезвычайно трудно, так как власть бесов над нами чрезвычайно сильна. Помните, что собственными усилиями не можете избегнуть темного, гибельного влияния этих духов и смиренно молитесь Богу, как научает молиться Ефрем Сирин:

Господи и Владыко живота моего! Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми! Дух же целомудрия, смиренномудрия, терпения и любве даруй ми, рабу Твоему. Ей, Господи Царю, даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков. Аминь.

Молитва святого Ефрема Сирина — о праздности

Господи и Владыко живота моего! Дух праздности, уныния, любоначалия и празднословия не даждь ми!

Так начинает святой Ефрем Сирин свою великую молитву. Почему начинает он с прошения избавить от праздности, как будто нет более тяжких пороков, чем праздность?

Святой Ефрем говорит о праздности, а ему виднее, чем нам, что важнее, что гибельнее, какой порок сильнее, опаснее, и, если говорить о праздности, начинает свою молитву с моления не дать духа праздности, значит, праздность есть весьма опасный порок.

Наблюдая праздность с обычной, житейской точки зрения, видим, что праздность презренна, заслуживает всеобщего осуждения. Смотрите, как низки праздные люди, не хотящие работать, проводящие свою жизнь в полной праздности и доходящие до многих-многих пороков. Праздность

является матерью огромного количества пороков. Лежат праздные люди, ничего не делая, сидят и мечтают. О чем? Ни о чем, мысли их блуждают часто совершенно бесцельно; они вспоминают прошлое, то счастье, те радости, которые пережили, мечтают, чтобы все это повторилось. Думают только об этом, ни о чем серьезном, не сосредотачиваются мыслью своей на глубокой серьезности жизни, на огромной ответственности, которая лежит на каждом не только пред людьми, но и пред Самим Богом.

Праздный человек — вредный член общества, вредный член государства. Праздность доводит до больших и тяжких пороков. Праздные люди не способны работать, впадают в бедность, в нищету. Сами по себе не приходят деньги, не приходит богатство, работать не хотят, а ничто не приходит само по себе, и человек нуждается во всем, что необходимо для жизни, и кроме того, в том, что превышает предел необходимого: нужны ему удовольствия, нужна роскошь в жизни.

Чтобы достать денег, он измышляет разные, нередко греховные, средства, становится способен на всякую низость, на темные дела, воровство, ложь, обман, взятки. Так презренна праздность уже с точки зрения чисто житейской.

А что скажем, если будем говорить о праздности в духовной жизни нашей? Неужели она заслуживает меньшего осуждения, чем в области жизни нашей материальной? Еще гораздо более гибельна она в жизни духовной. Всякая способность наша, остающаяся без упражнения, теряется. Если му-

зыкант, достигший совершенства в игре, перестает упражняться, на долгие годы оставит совсем музыку, он теряет свое совершенство в игре.

Каждый орган нашего тела без упражнения приходит в состояние вялости, неспособности работать. Человек, который всегда лежит и лежит, теряет способность ходить. Кто не работает руками своими, доводит мускулы рук до дряблости. При физическом бездействии силы тела угасают.

Также и способности души: всякая духовная способность, оставленная без упражнения, теряется. Если человек не молится, то теряет способность молиться. Человек, который всегда отвергает пост, не заставит себя молиться. Кто не следит за духом, за сердцем своим, становится распущенным в духовном отношении, никогда ни за чем не следит.

Душа, оставшаяся без упражнения, становится подобной ниве, не возделанной несколько лет, которая зарастает бурьяном, негодной травой, колючками, которую трудно сделать плодоносной. Праздность духа, неупражнение в добрых делах приводит к гибели души, к зарастанию души всеми сорными травами греха. Как это ни тяжело, в этом еще не вся беда.

Гораздо большая беда, что теряем дни духовного делания — краткие дни своей жизни, а они даны от Бога для того, чтобы достичь великой и святой цели, чтобы подготовиться к Страшному Суду, к ответу на Суде, чтобы стали мы достойными в очах Божиих, чтобы не поставил Он нас в левую сторо-

ну и не сказал: *идите ...проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его* (Мф. 25, 41).

Жизнь нам дана для того, чтобы мы спешили, спешили делать великое дело очищения сердца своего, следуя за Господом Иисусом Христом. А ведь это следование — напряженное делание, нередко тяжкий труд, а не праздность. Это перенесение страданий за Господа Иисуса Христа, а праздность не страдает, избегает страдания.

Знаете ли вы, что все святые, которые, казалось бы, и не нуждались в труде, которые все время жизни посвящали духовным подвигам, делили время суток на три части: одну часть — молитве, другую часть — чтению слова Божьего, одну часть — работе, труду. Они жили в пустыне, в дикой Ливийской пустыне, жили в лесах Дальнего Севера, в непроходимых дебрях, и посвящали труду одну часть своего времени.

Разный труд избирали они: плели корзины, рогожи, разводили огороды, рубили лес, строили келлии, церкви и целые монастыри. То, что делали руками, продавали в ближайший город, питались сами и питали нищих. Считали они труд важным и необходимым делом.

Святой апостол Павел проповедовал по целым дням Бога, а по ночам делал палатки. При свете луны или лампы он усердно трудился, считая для себя обязательным труд. Главный труд, главное его стремление было в том, чтобы бежать, чтобы спешить сколько было сил к цели — бежать в Царство Божие.

Знаете ли его удивительные слова: *Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести вышнего звания Божия во Христе Иисусе* (Фил. 3,13–14). .

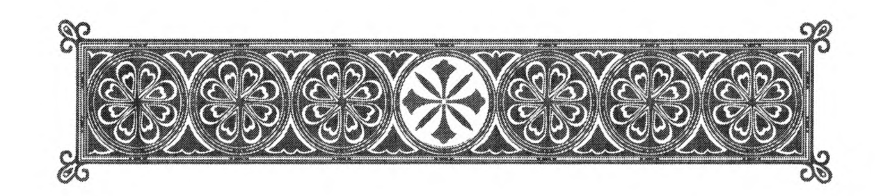
Он, нисколько не считая себя достигшим, стремился все вперед, забывая уже достигнутое, стремился к цели высшей, к получению высшего звания Божественного во Христе Иисусе.

Это пример жизни, противоположной жизни праздных людей. Никакого следа праздности не найдете в жизни апостола Павла, в жизни отшельников-постников, в жизни монашеской, в жизни великих святых. Все они занимались с утра до ночи. Праздности чуждались, праздность считали великим и гибельным злом.

Надо, слыша молитву святого Ефрема Сирина, которая так часто повторяется, внимательно вслушиваться в каждое слово молитвы, запоминать, вникать в смысл этих слов и запечатлеть их навсегда в сердце своем. Буду помогать вам запечатлевать их. Сегодня запечатлел прошение святого Ефрема об избавлении от духа праздности.

Помните, что жизнь коротка, надо спешить, спешить, как апостол Павел спешил, — надо спешить в делании Господу. Аминь.

Молитва святого Ефрема Сирина — об унынии

***Г**осподи и Владыко живота моего! Дух уныния не даждь ми.*

Что такое дух уныния? Это то, что называют упадком духа. Люди, совсем не понимающие христианства, не понимающие нашей духовной жизни, думают, что вся религия христианская полна духом уныния. Глядя на монахов, ходящих в черной одежде потупив глаза и перебирая четки, думают, что вся религия уныла, как вид монахов. А это совсем не так. Это противоречит тому духу, которым проникнуто все христианство, ибо скажите, человек с упадком духа может ли обладать силой духовной, бодростью духовной, необходимыми для того, чтобы идти по узкому пути, неутомимо борясь с бесами? Конечно, нет.

Наша религия — не религия уныния, наоборот, она — религия бодрости, энергии, силы воли, силы характера. Религия наша плодом своим имеет не уныние, а нечто совершенно противоположное, то,

о чем говорит апостол Павел: *Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона* (Гал. 5, 22—23).

Вот это подлинный дух, сущность нашей религии: вовсе не уныние, а праведность, мирная радость о Духе Святом. Разве обладающий этой радостью может быть унылым? Конечно, нет.

Люди часто ошибаются, оценивая внешность человека. Подлинный христианин не имеет такого вида, как люди, предающиеся радостям жизни. Он всегда мирен, часто бывает на вид глубоко задумчив, ходит, опустив голову, предаваясь своим размышлениям. Разве значит это, что он уныл, упал духом? Это значит, что радости мирские, которые ценят другие люди, далеки от христиан, чужды ему, как чужды взрослому человеку детские игры и забавы.

Мысли христианина сосредоточены на вечном, на Царстве Божием, обращении к Господу Иисусу Христу, поэтому он всегда серьезен и задумчив. Иногда бывает, что и христиане становятся по временам унылыми, наступает упадок духа. Они, уже далеко уйдя по пути Христову, пути отречения от мира, иногда мыслями возвращаются на прежний путь; им кажется, что напрасно сошли они с этого пути, что хорошо было бы идти по широкому проторенному пути, по которому идет большинство людей. Тогда впадают в уныние.

Это состояние тех людей, которые познали великие тайны Христовы, оставили широкий путь

соблазнов мира, пошли по пути страданий за Христом. Их соблазняет диавол, останавливают легионы бесов, мешают идти по Христову пути, представляя картины радостной жизни, которую оставили, картину счастья семейного, блаженства дружбы, тянут с великого пути обратно, обратно на этот путь.

И нередко бесам удается достигнуть своего: человек впадает в уныние, падает духом, теряет ревность о Господе Иисусе Христе, и это уныние — великая опасность, подстерегающая каждого христианина на пути его за Христом, это соблазн диавольский. Этим наветам духов тьмы подвергались все святые, и в огромном большинстве случаев молитвой, постом, бдением побеждали христиане духа уныния, навеваемого от диавола. Но были и такие, дух уныния в душах которых все возрастал и возрастал, и уходили они с пути Христова. А когда уходили, чувствовали себя оставленными Богом, пустота и тяжесть жизни становились им невыносимыми, и кончали они часто жизнь самоубийством.

Вот почему все святые считали уныние великой опасностью, великим несчастьем и все силы направляли на борьбу с духом уныния.

В уныние могут впадать даже люди святые. Почему, откуда? Уже не от сатаны, не от духов тьмы. Уныние возникает, когда временно бывают они оставлены Божией благодатью. Это бывало со всеми святыми, это необходимое испытание каждого подвизающегося в благочестии.

Необходимо оно, чтобы человек не приписал себе, своим силам, своим достоинствам, все, чего уже достиг. Нужно ему напомнить, что не своими силами достиг этого, а только Божией благодатью.

Когда человек достигнет высокой жизни, возомнит он иногда о себе, и Божия благодать его на время оставляет. Впадает он тогда в тяжелое, невыносимое состояние духа, сердце в нем сразу пустеет. Вместо тепла, от Бога посылаемого, водворяется в сердце холод, настает вместо света непроглядная тьма, вместо радости — глубокое уныние. Это Господь делает для того, чтобы напомнить подвижнику, что не своими силами, а благодатью Божией идет по Христову пути.

Это один источник уныния. Какие еще есть источники его? Я говорил вам о праздности, вам должно быть понятно, что праздность — одна из матерей уныния. Люди праздные, не работающие и вполне обезпеченные, утопающие в роскоши, люди, которые пресыщены благами жизни, теряют вкус к жизни, все им надоедает, все становится неинтересным, скучным, ни в чем не находят радости, сердце их наполняет уныние — этот тяжкий и опасный враг нашего спасения.

Еще один источник уныния: есть люди, которые склонны видеть все в мрачном свете, их называют пессимистами. Они склонны быть в таком настроении, сосредотачивать мысль на темном — греховном.

Ставят они вопрос: где справедливость Божия, где правда, если бедный, но благочестивый страда-

ет, а неверующий богат, идущий кривыми путями блаженствует?

Если склонен человек замечать в жизни только темное, только дурное, овладевающее им уныние все возрастает, доходит до того, что человек не видит ничего доброго и кончает жизнь самоубийством. Так силен дух уныния. Второй раз говорю, как может он довести до самоубийства.

Есть и еще источник уныния, наиболее частый источник. Это горести, прискорбные случаи, которые испытываем в жизни. Умрет близкий, любимый человек, умрет ребенок, муж, мать. Впадает человек в уныние. Свет ему не мил, думает только об умершем своем дорогом, человек бедный блуждает мыслью около могилы, представляет себе своего близкого лежащим в гробу и разлагающимся. Глубже и глубже становится уныние.

Какое средство избавиться от этого уныния? Не надо блуждать около могилы мыслями своими, вспоминать прошлое, проливать слезы. Умерший далеко-далеко. Надо унестись туда, куда ушел дорогой, любимый всей силой мысли. Знайте, что душа его предстоит Богу и ангелам, радуясь своему освобождению. Если сосредоточиться не на темном, а на светлом, не на тленном, а на вечном, — дух уныния уйдет.

В уныние повергают иногда тяжкие телесные болезни. Есть много людей, нетерпеливо переносящих болезни. А были люди святые, которые всю свою жизнь лежали прикованные болезнью к постели и славили за это Бога. Нужно помнить

о таких и уметь принимать посылаемые от Бога болезни. Не надо отказываться от помощи врача, ибо премудрый сын Сирахов говорит: Врача сотворил Бог на помощь людям (см.: Сир. 38, 12).

Врач — это слуга Божий, который может облегчить страдания и отогнать дух уныния.

Вот каковы источники и причины уныния. Главное средство борьбы с ними — молитва. Это средство, много-много веков испытанное всеми святыми. Нет средства более действенного, чем молитва, постоянная просьба к Богу о помощи.

Когда вступаете в беседу с Богом, Он утешает вас, отгоняет духа уныния. Когда приходите в храм Божий, где все так далеко от мирской суеты, вслушивайтесь в песнопения, и уйдет дух ваш из темной области уныния и воспарит.

А если приступите к могущественному средству борьбы с унынием, которое дал Господь Иисус Христос, если на исповеди откроете сердце пред пастырем Церкви и если вслед за этим причаститесь Тела и Крови Христовой, почувствуете облегчение и радость, и тогда дух уныния с позором будет прогнан от вас.

Не сосредотачивайте мыслей на мрачном, на греховном, на тяжком, но, возносясь духом горе́, сердцем своим пребывайте у Бога, в Чертогах Небесных, куда нет доступа темным духам, навевающим уныние.

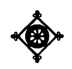
Вот что нужно знать об унынии каждому христианину.

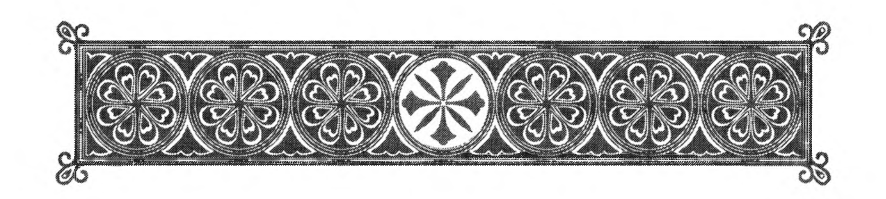
А что сказать о людях, не знающих почти Христа, идущих путем мирским, ищущих радость

и утешение от мира? Они по виду часто кажутся довольными, бодрыми, веселыми, как будто нет у них уныния. Не думайте, что это так, не соблазняйтесь их видом, но подумайте об уклонении их с пути. Если бы знали, что происходит в глубине их сердца. В глубине их души никогда не прекращается обличение совести. Совесть услышать никто не может. Внутренний человек поднимает временами голову и начинает вопить. Это постоянное страдание тех, кто гонится за мирским благополучием. Апостол Павел говорит: *Печаль бо яже по Бозе покаяние нераскаянно во спасение соделовает, а (сего) мира печаль смерть соделовает* (2 Кор. 7, 10).

Если не обратитесь от печали по миру к печали по Богу — погибнете. Помните о тяжести уныния, помните, что сердце христианина должно быть наполнено радостью о Духе Святом, радостью стремления к свету, должно быть чуждо печали, которая наполняет сердца грешников.

Помните об этом всегда, и да помилует вас Господь Бог, а святой Ефрем да содействует вам молитвами своими. Аминь.

Молитва святого Ефрема Сирина — о любоначалии

***Г**осподи и Владыко живота моего! Дух любоначалия не даждь ми!*

Что такое дух любоначалия? Это стремление первенствовать, властвовать над другими, занимать первое место. Это стремление первенствовать погубило архангела — главу всех ангелов — и сделало его сатаною, низвергло его с неба. Это стремление господствовать погубило Корея, Дафана и Авирона, которые позавидовали славе Моисея, когда он вел народ израильский по пустыне в землю Ханаанскую; они хотели низвергнуть его и присвоить себе власть, и покарал их Господь страшною казнью: земля разверзлась и поглотила их со всеми семьями их.

Любоначалие двигало всеми еретиками, превозносившимися над Церковью Христовой, они свое хотели поставить вместо течения Церкви, или же хотели стать вождями в Церкви.

Любоначалие двигало всеми людьми, которые потрясали мир государственными восстаниями

своими. Были писатели с развращенными мыслями, которые развращали целые поколения.

Любоначалие — страсть властвовать — Господь Иисус Христос осудил в речи против книжников и фарисеев, лицемеров. Осудил их страсть быть первыми, их желание предвозлежать на пиршествах, получать приветствия, приличествующие вождям народа. Господь осудил их и сказал ученикам Своим, а чрез них всем нам: Кто хочет быть первым, пусть будет всем слуга (см.: Мф. 23, 11). Это противоположно любоначалию — велит стремиться не к высокому положению, а быть последним, быть слугой всем.

Видите, как любоначалие — страсть иметь влияние, страсть занимать первое место, как она противна духу Евангелия, духу смирения. А она владеет всеми, нет никого, кто не был бы заражен ею — даже малые дети. Знаем, как бывает при играх детей: выделится какой-нибудь мальчуган, начнет командовать, потом повелевает всеми, в драку готов вступить, когда кто-нибудь оспаривает его первенство вождя.

Даже среди отшельников, даже в монастырях, где не должно быть любоначалия, где все должны помнить *завет быть всем слугой*, даже там владеет людьми любоначалие, хотя в сокровенной форме. Пред людьми они не домогаются первенства, но чрезмерным постом и бдением стараются первенствовать над всеми.

В жизни мирской страсть эта владеет всеми: все добиваются высшего положения, жаждут поощре-

ния, все желают почета. Многие родители воспитывают в детях своих честолюбие, страсть первенствовать, стараются, чтобы они заняли в жизни высшее положение, и этим развращают детей своих.

Разве не надо понять, что высшее положение — удел немногих, не могут все первенствовать, занимать высокое положение. По сути дела, это удел людей исключительных, отмеченных Богом. Чрезвычайно многие стремятся занять такое общественное положение, не брезгуют никакими средствами для достижения этой цели, пускают в ход связи, заискивают, прислуживаются, не гнушаются никакими средствами, чтобы только добиться своей цели, занять высокое положение в обществе, стать одним из власть имущих.

Часто-часто Господь карает их: несчастная страсть их кончается крахом. Они озлобляются, отказываются от общественной работы, уходят в круг семьи и замыкаются в семейной жизни. Но самолюбие и тут терзает их, а они терзают семью, терзают ближних своих, и нет покоя в их душе.

Вот плоды любоначалия, вот почему святой Ефрем в великой молитве своей просит Бога избавить его от тлетворного духа любоначалия, столь противоположного смирению, без которого нельзя и шагу ступить в христианской жизни.

Если так, если не нужно домогаться высшего звания, домогаться первенства, разве можно сказать, что не должны мы стремиться подняться, домогаться высшего достоинства, но именно только высшего, не тленного и ничего не стоящего досто-

инства, а стяжать то достоинство, которое велико в очах Божиих. Указан нам всем путь к почету, выше которого нет, с которым не сравнятся никакие земные достижения, никакой почет. Указан нам путь в Царство Божие, сказано, что мы можем стать друзьями Божиими, детьми Божиими. Этой цели достигнем только стремясь исполнить все Христовы заповеди. Не надо смущаться, если поставлены мы в положение низкое, незаметное в обществе, надо помнить, что Господь умеет вывести нас на чрезвычайно широкий путь, когда не ждем, не стремимся к славе земной.

Господь нередко помимо старанья и воли нашей дает эту славу. Слава бежит от тех, кто гонится за ней, кто ее жаждет, и находит тех, кто бежит от нее. Истинная слава, слава от Бога, дается тем, кто не гонится за ней.

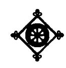
Надо, не помышляя о власти над людьми, вникнуть в то, как можно развить способности свои и таланты, данные от Бога; смиренно, тихо углубиться в развитие способностей своих в тиши, в неведении миру. И может быть случится, как случалось уже не раз, что Господь возведет такого человека на недосягаемые вершины славы.

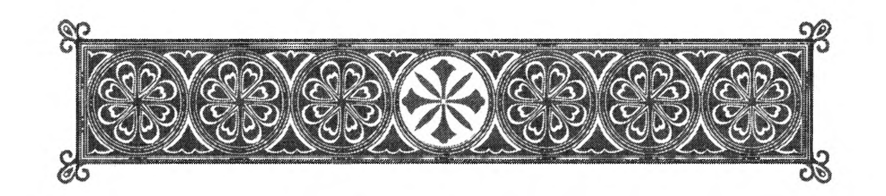
Знаем много примеров из истории науки и философии, из жизни крупных деятелей науки, которые проводили жизнь в нищете, в неведении миру, бывали даже преследуемы и гонимы, были в полном противоречии тому, чего ищут люди, зараженные пороком любоначалия; они в тиши, в бедности, в уединении работали над задачами

науки и философии и творили дела, которые прославили их в истории человечества, сделали их яркими звездами прогресса человечества.

Помните, Господь умеет отметить людей, отличить дела человеческие, творимые по заповедям Христовым. Кто хочет быть первым, да будет последним, да будет всем слуга.

Молитесь с Ефремом Сириным об избавлении от тяжкого порока любоначалия. От этого порока да избавит вас всех Господь Иисус Христос. Аминь.

Молитва святого Ефрема Сирина — о празднословии

Господи и Владыко живота моего, дух празднословия не даждь ми! И святой Ефрем молится об этом, и святой пророк Давид говорит в псалме своем: *Положи, Господи, хранение устом моим и дверь ограждения о устнах моих* (Пс. 140, 3).

И Сам Господь Иисус Христос сказал, что за всякое праздное слово дадим мы ответ на Страшном Суде. Вдумайтесь, как это серьезно, как тяжело: за каждое, за единое праздное слово дать ответ.

А скажите, разве есть что-либо другое, к чему относились бы легче, чем к слову? Удивительно, поразительно, как люди не понимают огромного, колоссального значения слова человеческого.

Наша способность слова в значительной мере уподобляет нас Самому Богу. Бог словом сотворил весь мир, слово Божие имеет огромную, могущественную силу. Знаете, что пророк Илия словом воскрешал мертвых, словом своим останавливал

дождь, заключал небо и вызывал этим голод, низводил дождь на землю.

В чем же сила, заключающаяся в слове? Не думайте, что вырвавшееся из уст слово рассеивается в воздухе и не остается от слова ничего. Это неверно. Слово живет, живет столетия, тысячи лет. До сих пор живут слова, которые изрекали великие Божии пророки, жившие за много столетий до Рождества Христова.

Великие слова Моисея, великие слова, которые некогда говорили святые апостолы, те слова, которые изошли из уст подвижников Божиих, учение Церкви Божией, живы в течение тысяч лет. А если слово живет тысячи лет, значит, это нечто чрезвычайно важное. Слово, исходя из уст наших, всегда производит действие, чрезвычайно глубокое на окружающих нас людей, даже на удаленных от нас людей.

Каждое доброе, мудрое слово живет в сердцах людских и приносит благие плоды на долгие годы. Всякое злое слово — клевета, ложь, злословие — тоже живет чрезвычайно долго, много лет, вселяется в умы, в сердца и близких, и далеких людей, направляет их мысли, их желания. Слыша злые наши слова, отравляются ими, подражают нам и испускают такие же злые, ядовитые слова.

Благодатные и мудрые слова святых созидают правду в мире, творят вечное добро, а злые, греховные слова приносят бесчестье, ненависть, приносят огромный вред людям окружающим, даже всему человечеству.

Слова живы, несутся как волны радио, несутся в пространстве и вливаются в сердца и умы людей. Слова — огромная сила, соединяющая или разъединяющая людей. Соединяющая, когда слово полно правды и истины, разъединяющая, когда оно полно клеветы и злобы к людям. Если бы люди были лишены слова, уподобились бы они животным, и жизнь человеческая была бы расстроена.

Вот как велико, как глубоко значение человеческого слова. Вот почему молится святой Ефрем об избавлении от празднословия, от пустословия.

Вы все встречали в жизни немало людей, особенно женщин, которые болтают, болтают и болтают без конца, неудержимо, и не знает при этом язык их никакой усталости: мелет, мелет и мелет. Все, что говорят они, пусто, никому не нужно. И Ефрем Сирин молит Бога избавить его от празднословия. Боялся он пасть, чтобы язык не погубил его, а эти несчастные болтуны ничего не боятся.

Вы знаете, что этих пустословов часто люди терпят — болтают, и пусть себе болтают — а им кажется, что слушают их с удовольствием, не знают того, что в глубине сердца все тяготятся ими, ненавидят их. Так велико зло празднословия, зло, которое причиняют болтовней своей.

Если язык болтает и празднословит, то и мысли блуждают, не сосредотачиваясь ни на чем глубоком, истинном, важном, блуждают бесцельно повсюду, как блуждает несчастная дворняжка, виляя хвостом. Как их мысли, так и чувства, так и направление их желаний, их деятельность — все пусто, ни-

чтожно. Душа голодает, человек противен другим, себе самому причиняет тяжкий, тяжкий вред. Вот каково значение празднословия.

Люди мудрые, живущие жизнью духовной, никогда не празднословят, они всегда молчаливы, сосредоточенны. В Древней Греции в чрезвычайном почете были философы и мудрецы. Философы не принимали к себе в ученики никого прежде, чем человек не докажет, что умеет молчать. А разве экзамен молчания выдержал бы теперь кто-либо из празднословящих? Конечно, нет.

Если так тяжел порок празднословия, как отделаться от него, что делать с неудержимым языком нашим? Нужно делать то, что делал Ефрем Сирин: нужно молить Бога об избавлении от этого порока, и подаст просимое Господь Иисус Христос. Нужно избегать общения с людьми празднословящими, подальше, подальше уходить от них, искать общества немногих мудрых, которые отверзают уста свои, чтобы сказать что-либо полезное, от кого не услышишь праздных, душевредных слов.

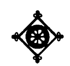
Чрезвычайно внимательно следить за собой, приобрести привычку наблюдать, что говорите, чем занят язык ваш, привыкнуть держать язык в узде.

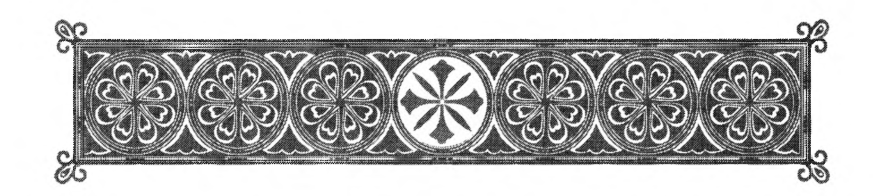
Не позволяйте ему праздно болтать. Припоминайте вечером, что говорили днем, не болтали ли, не оскорбили ли кого, не лгали ли, не ябедничали ли. Если усвоите эту привычку, то привыкнете следить за языком, за каждым движением и сдерживать его.

Помните, чем больше человек сосредоточен на главном, внутреннем, на истинном, чем больше времени полагает на чтение Евангелия, Священного Писания, творений святых отцов, тем более проникается их мудростью и тем больше теряет охоту праздно болтать. Приобрести власть над языком — дело великое.

Апостол Иаков в соборном послании своем говорит: *Кто не согрешает в слове, тот человек совершенный, могущий обуздать и все тело* (Иак. 3, 2).

Понимаете ли, что значит обуздать все тело? Это значит, подчинить тело высшим целям духовной жизни, обуздать все похоти, страсти, все дурное, к чему влечет плоть. Начните с обуздания языка, и если достигнете этой цели, стяжите совершенство и обуздаете все тело ваше. А если обуздаете все тело свое, будете чисты и праведны пред Богом. Этой чистоты и праведности да сподобит вас всех Господь, а молитва Ефрема Сирина да будет всегда напоминать об этом. Аминь.

Молитва святого Ефрема Сирина — о целомудрии

Господи и Владыко живота моего, дух целомудрия даждь ми!

Обратили ли вы внимание на то, что даже такой великий подвижник, пустынножитель, такой великий святой, как Ефрем Сирин, молился о том, чтобы Господь дал ему дух целомудрия. Неужели он, святой старец, нуждался в этой молитве? Не нам судить, он сам судил, что нужно об этом молиться, и все святые молились об этом.

Почему молились? Потому что знали, что Господь требует от них, как и от всех христиан, полного, безусловного целомудрия, целомудрия не только плоти, но и духа. Даже в помыслах наших мы не смеем и не должны нарушать целомудрия, ибо Сам Господь сказал, что всякий, кто с вожделением посмотрит на женщину, уже блудствовал с нею в сердце своем. А помыслов нечистых никто не может избегнуть, и святые долгие годы мучительно боролись с этими помыслами.

Я уже говорил вам о том, как преподобный Мартиниан, человек молодой, боролся отчаянно с этой страстью, как он, когда его соблазняла развратная женщина, сумевшая проникнуть в келлию его, стал на горящие уголья, чтобы побороть в себе плотскую страсть.

Так боролись святые десятками лет, и главным средством в их борьбе был пост, смирение и молитва, ибо все святые отцы говорят, что нет большей защиты от плотских вожделений, чем смирение.

Человек, если стяжет смирение, освобождается от них, а люди гордые, чуждые смирения, всецело обуреваются этой низменной страстью. Это запомните: смирение есть первый и самый важный способ для освобождения нас от похоти.

А знаете вы, как много среди нас легко, чрезвычайно легко относящихся к нарушению седьмой заповеди, как много таких христиан, которые не считают серьезным грехом этот грех, которые говорят: «Ведь я благочестив, стараюсь изо всех сил исполнять заповеди Христовы, стараюсь творить дела милосердия, неужели Господь не простит эту маленькую слабость»?

Говорящие так глубоко, глубоко ошибаются, ибо то, что они называют маленькой слабостью, апостол Павел называет совсем иначе. Он так строг в этом отношении, что в Послании Ефесянам говорит: *А блуд и всякая нечистота и любостяжание не должны даже именоваться у вас, как прилично святым* (Еф. 5, 3).

Даже помышлять о них нельзя, даже говорить нельзя, как прилично святым. Он говорит, что прелюбодейцы, и блудники, и пьяницы не войдут в Царство Божие. А разве это не страшно, разве это не есть указание апостола на то, что грех против седьмой заповеди — не только слабость, которую Бог простит. Прямо говорит апостол, что нарушающие эту заповедь — блудники и прелюбодейцы — в Царство Божие не войдут.

А где же они будут? Конечно, в месте тьмы, в месте вечных мучений. Об этом задумайтесь. Не говорите никто из вас, что сама природа так устроена, что эта страсть естественна. Это совершенно неверно, природа человека устроена так, чтобы рождали люди детей, а не для того, чтобы оскверняли сами себя. Ибо говорит апостол Павел, что всякий грех есть вне тела: вне тела гордость, тщеславие, честолюбие, зависть, гнев, так как это все страсти души, а блуд и прелюбодеяние в самом теле оскверняют не только дух, но и тело наше.

Не сказал ли апостол Павел, что тела наши суть храм Духа Святого, а если храм, то тела наши должны быть чисты, ничем не осквернены. Разрушать храм Святого Духа, делать члены тела нашего членами блудницы? Апостол с ужасом говорит: *Да не будет так!*

Сколько среди людей таких, которые плотскую страсть обращают в постоянное услаждение, самое нечистое, самое низменное услажде-

ние, которое делает их равными тем животным, которые отличаются особой похотливостью: петухам и павианам. Стыдно, стыдно человеку вообще, а тем паче человеку-христианину равняться с павианом. Стыдно, стыдно забывать, что тело его есть храм Духа Святого. Ибо говорит апостол Павел в послании своем: *воля Божия есть освящение ваше, чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога* (1 Фес. 4, 3–5). *Ибо призвал нас Бог не к нечистоте, но к святости* (1 Фес. 4, 7) .

Апостол святой сказал: *те, которые Христовы, распяли плоть со страстьми и похотями* (Гал. 5, 24).

Хотите быть Христовыми, хотите быть друзьями Христа, сынами Божиими? Если хотите, то запомните это: вы должны плоть свою со страстями и похотями распять, умертвить. Нужна огромная, повседневная борьба со своей плотью.

Эта борьба неодинаково дается различным людям, ибо есть счастливые люди, которые не имеют большой чувственности, а есть и другие, которые по природе, по наследству от родителей, страдают необычайно высокой чувственностью и похотливостью.

Знаю я такого несчастного человека — одну несчастную женщину, чрезвычайно благочестивую, которая унаследовала от родителей своих такую исключительную похотливость. Знаю, как борет-

ся она с этой похотливостью. Она борется изо всех сил, доходит до самоистязания: собирает терновник с колючими шипами и руками мнет его, чтобы шипы вонзились в руки. Она мучается, она страдает и все-таки падает. Но падают не только такие несчастные, но и многие из нас, которым гораздо легче воздержаться.

Что скажем о таком падении? Скажем, что как из всякого падения, так и из этого падения можно и должно восстать. Падаем часто, падаем во многих отношениях, а если падаем и в этом отношении, то должны из той бездны, из той пропасти, в которую упали, выкарабкиваться, всеми силами выкарабкиваться, призвав на помощь Духа Святого, как человек, упавший в пропасть, выкарабкиваться из нее.

А что делают люди, упавшие в пропасть? Они изо всех сил своих выбираются из нее, не щадя рук, обагренных кровью, исцарапанных об острые камни, своих ногтей оборванных, своих ног израненных — изо всех сил стремятся выбраться.

Так и впавшим в грех против седьмой заповеди надо выкарабкиваться из бездны падения, призвав на помощь Того, Кто дал заповедь о целомудрии, надо молиться, горячо молиться. Надо помнить, постоянно помнить, что говорит апостол: «Не упивайтесь вином, в котором блуд» (см.: Еф. 5, 18).

В вине есть блуд, ибо ничто так не возбуждает похоти нашей, как именно пьянство: напившись вина, становится человек игралищем в руках беса блудного.

Человек, который питается излишне, который всегда праздный, который не желает работать, который живет разгульно и только занят развлечениями, танцами, хождением в театры и кино, человек, который спит, как изнеженные женщины, до 11-ти часов утра, будет конечно и неизбежно блудником, ибо делает все для того, чтобы похоть плотская связала его в свои путы.

А если человек занят постоянным трудом, физическим или умственным, если нет времени отвлекаться от этого труда, окончив свой труд, вечером будет стремиться только к отдыху. Поскорее насытится он необходимой пищей и ляжет спать; ему ничто так не нужно, как отдых, ему не до похоти, не до безобразия.

Итак, следовательно, смирение, пост, напряженный труд, всегдашний пост, всегдашние молитвы — это те средства, которыми можем освободиться от власти беса блудного. А как бесконечно много несчастных людей, особенно среди молодежи, которые с огромным интересом и ненасытимостью читают страстные романы и повести, в которых описываются грязные картины разврата и похоти. Какой это яд! Если человек смакует их в грязном романе или повести, то он разжигает свою похоть.

А надо поступать иначе: не только не разжигать похоть порнографическими писаниями и картинами, а надо стремиться следить за похотью, и как только замечаем, что появляются в мыслях подобные образы, сейчас поймать и стараться схва-

тить змия за шею, возле главы его, и размозжить ему голову, ибо если этого не сделаем, то змий незаметно вползет в ваше сердце и отравит вас блудной страстью. И образы соблазнительные, нечистые, которые вселит древний змий в сердце ваше, легко и быстро перейдут в любование этими помыслами, а любование ими переходит потом и в само дело.

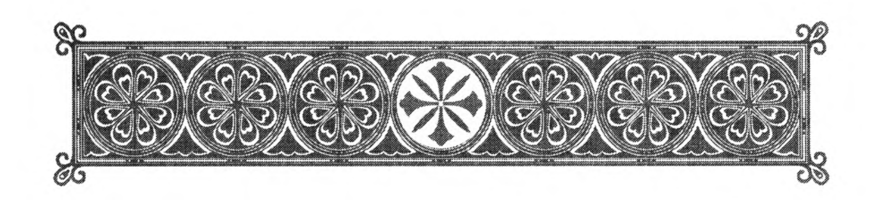
Надо помнить то, что слышали недавно в 136-м псалме 136: надо этих «младенцев вавилонских» хватать за ноги и разбивать головы их о камень, пока это младенцы, пока не возмужали они, пока не овладели сердцем вашим.

Вот такая задача стоит перед вами: задача полного целомудрия, целомудрия не только плоти, но и духа. Но, как я сказал, очень многие легко относятся к греху блуда, не считают его тяжким, а наше дело остановить вас, заставить одуматься.

Чем можно помочь вам в этом? Тем, кто исправится и на исповеди получит отпущение этого греха, будет допущен к Святой Чаше. А если кто из вас получит на некоторое время такое отлучение от Причастия, пусть не сетует, не огорчается. Надо глубоко призадуматься и сказать себе: если так, то дело обстоит серьезно; мне это казалось малым грехом, а Церковь Святая отлучает меня от Причастия. Не огорчайтесь, не думайте, что можно и умереть, не получив Причащения Святых Таин. Всякое запрещение Причащения снимается при опасности смертной.

Теперь понимаете, почему Ефрем Сирин молится Богу о том, чтобы дал ему дух целомудрия. Будем же мы, все грешные, все повинные в этом грехе, молиться Богу о спасении и обратимся за помощью к святому Ефрему Сирину: «Помоги, помоги нам в этой борьбе: мы слабы, а ты силен!» Аминь.

Молитва святого Ефрема Сирина — о смиренномудрии

Дух смиренномудрия даруй ми, Господи, рабу Твоему.

Помните, что заповедь о смирении — это первая заповедь блаженства, а если первая, значит, самая важная. Слышали ли когда-нибудь слово Божие, возвещенное пророком Исаиею: *так говорит Высокий и Превознесенный, вечно Живущий — Святый имя Его: Я живу на высоте небес и во святилище, и также с сокрушенными и смиренными духом, чтобы оживлять дух смиренных и оживлять сердца сокрушенных* (Ис. 57, 15).

Разве не хотите, чтобы с вами жил Сам Бог? А если хотите, запомните, хорошенько запомните: Он Сам говорит, что живет в сердце смиренных и оживляет сердца их, а как мы нуждаемся в оживлении сердец наших!

Разве не хотите, чтобы Бог призрел на вас? А если хотите, знайте и помните, что Бог призирает на смиренных сердцем. Помните, помните и слова

апостола Иакова: *Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (Иак. 4, 6).

Разве вы хотите, чтоб Господь противился вам, разве не хотите получить благодать? А если хотите, запомните, что такое смирение, что за святая добродетель, которая так угодна Богу, за которую Бог живет с нами и призирает на нас.

Это то, что противоположно гордости. Смиренные — это нищие духом, помнящие о недостатках своих, устремляющие взор свой в глубины сердца, всегда неустанно наблюдают они за движениями сердца своего, следят за всякой нечистотой, которую увидят в сердце своем.

Святые, которые всегда исполняли заповеди Христовы, любили Христа, пред мысленным взором которых стоял всегда Господь, помнили всегда о смирении и всегда молили о нем.

Христос говорит: *научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем* (Мф. 11, 29). Господь велит научиться от Него смирению, Господь велит подражать Ему в смирении. Смирение проявлялось во всей земной жизни Господа. Оно началось с самого рождения Его, ибо родился Он как самый смиренный, самый простой, незаметный человек, родился в вертепе для скота, был положен в ясли.

А потом всю жизнь, разве не давал Он безчисленные примеры смирения? Когда Ирод возгорелся яростью, хотел убить Новорожденного Спасителя и послал воинов своих избить вифлеемских младенцев, разве не мог Господь послать один легион ангелов из легионов, которые всегда были в Его

распоряжении, разве не мог Он поразить Ирода? Конечно мог, но Он предпочел проявить смирение и бежал в Египет от гнева Ирода.

А дальше сколько смирения проявил Он в жизни Своей, ходя за 200 километров пешком в Иерусалим, по первому зову нуждающихся в Его помощи, не имея где голову приклонить.

Разве не явил Он совершенного, необычайного примера смирения, умыв ноги ученикам Своим? Это представляет собою предел смирения.

А о том смирении, которое явил Он перед судом и после суда, когда веден был на Голгофу, распят на Кресте — о нем не смеют говорить уста человеческие, так безмерно оно, так велико.

Господь велит научиться от Него смирению. А кто теперь помнит о смирении? Смирение есть качество души человеческой, которое гордые клеймят презрением, ибо эти люди не верят во Христа, избрали не путь Христов, а иные пути: говорят, что это — дух рабства, что смиренные — рабы, лишенные качества самого нужного, необходимого, лишенные духа протеста, сопротивления силой тяжким бедствиям человечества.

Есть ли в этом правда? Никакой, ни следа. О смиренных надо сказать не то, что говорят клеймящие, а совсем иное: что они не рабы, подчиняющиеся злу и насилию, а единственные победители зла и насилия. Надо сказать, что только они ведут настоящую борьбу со злом, ибо искореняют из сердец своих и сердец других людей самые источники зла. Они не верят в то, что при-

чина зла лежит только в несовершенстве социальных отношений.

Смиренный – это подлинный воин Христов, а не раб.

Но как мало смирения, бесконечно мало теперь! Огромное большинство людей презирают смирение, стремятся к первенству и преобладанию в мире сем. Подлинно смиренных почти не найти, о смирении не думают, смирение забыто, совсем забыто. О смирении думают те, кто идет всем сердцем по пути Христову, кто учится от Него смирению. Только святые подлинно смиренны.

Это может показаться странным, как это святые, превосходящие в огромной мере других людей по нравственным достоинствам, по высоте, достигнутой ими, могут считать себя, считать совершенно искренне ниже всех других. Основа святости их в том, что они ни над кем не превозносятся, но осуждают сердце свое.

Святые с необыкновенной зоркостью наблюдали за каждым движением сердца и видели малейшую нечистоту в нем, и если видели, всегда помнили об этой нечистоте и потому считали себя недостойными пред Богом.

Люди гордые и дерзкие смеют судить обо всем самом высоком и святом, смиренные лишены дерзости, скромны, тихи. Примеры этого находим во множестве в Святом Писании и в житиях святых.

Кто более велик пред Богом, чем праведный Авраам, который слышал великие обетования и назван другом Божиим, а этот Великий никогда

не переставал называть себя прахом и пеплом. Кто более велик пред Богом, чем Давид, пророк и царь, а он говорил о себе: «Я червь, а не человек — поношение в людях» (см.: Пс. 21, 7). Это были его совершенно искренние слова. Кто был более велик пред Богом по трудам своим, чем апостол Павел? А он называет себя первым грешником, так чужд был он дерзости и превозношения: он был робок, а не дерзок, говорил о себе, что был среди коринфян «в немощи и страхе и великом трепете» (см.: 1 Кор. 1, 3). Это глубокое смирение — пример для нас всех, безконечно далеких от него.

Нам нужно с усердием всегда думать о смирении и просить его у Бога. Никакими усилиями собственными мы не можем эту добродетель стяжать. Смирение — великий Божий дар — получают те, кто всем сердцем своим любит Бога, стремится исполнять заповеди Христовы. Только им даст Господь этот великий дар. Их сердце смиренно, а когда смиренно сердце человека, Дух Святый поселяется в нем.

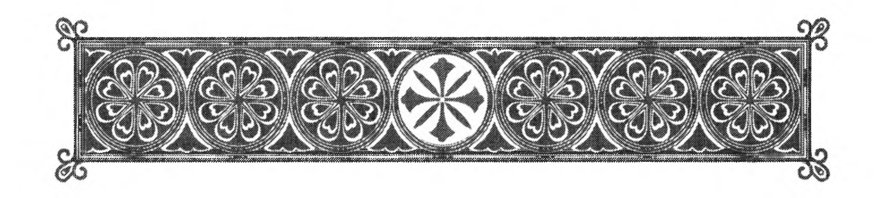
Видите, какое великое счастье быть смиренным, видите, как трудно быть смиренным. Имейте упование и знайте, что каждый шаг по пути Христову приближает вас ко святому смирению. Если такие шаги умножите и участите, как апостолы и святые, этим приблизитесь к Богу. Господь Иисус Христос говорил ученикам: «Больший из вас да будет всем слуга, ибо кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится» (см.: Мф. 23, 11; Лк. 18, 14).

Как безконечно часто сбываются эти слова Христовы, сколько гордых, стремящихся стать выше всех, потом падают ниже всех. Сколько было смиренных, ничтожных, рождавшихся в нищенской семье, бедствовавших в начале жизни своей, а потом ставших великими людьми. Такова история великих московских святителей.

Многие, многие другие тоже происходили из самой низкой общественной среды и были возвышены Богом за свое великое, безмерное смирение. Господь говорит: *Многие же первые будут последними, и последние первыми* (Мф. 19, 30). Так бывает в жизни нашей, так будет на Страшном Суде. Первые станут последними, а последние, ничтожные, презренные окажутся первыми. Много-много надо труда, чтоб не забыть смирения, много-много труда, чтобы его стяжать.

Должны мы помнить слова апостола Петра: *Все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что Бог гордым противится, а смиренным дает благодать* (1 Пет. 5, 5). Помните, Бог гордым противится, и только смиренным дает благодать. Помните, что даже до смерти крестной смирил Себя Господь Иисус Христос. Нам же нужно стремиться к смирению, постоянно просить его у Бога: *Господи и Владыко живота моего, дух смиренномудрия даруй ми, рабу Твоему!*

Знайте и помните, что если человек будет постоянно иметь в памяти эти святые слова, то получит от Бога глубокую добродетель смирения. Аминь.

Молитва святого Ефрема Сирина — о терпении

Господи и Владыко живота моего, дух терпения даруй ми!

О, как надо нам просить этого духа терпения! О, как надо нам стяжать терпение! Ведь Сам Господь сказал: *Терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21, 19).

В терпении спасение души нашей. Почему это так? Потому что сказал Господь Иисус Христос: *тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь* (Мф. 7, 14). Труден, труден этот путь, и сказал нам Господь, и говорят нам апостолы, что путь этот — путь жизни христианской — это путь страданий, путь скорбей. *В мире скорбни будете: но дерзайте, (яко) Аз победих мир* (Ин. 16, 33).

Если так, если весь путь христианский есть путь страданий, путь скорбей, только в терпении спасение миру. Мы только терпением можем спасти души наши.

Апостол Иаков говорит в своем соборном послании: *С великой радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка* (Иак. 1, 2–4).

Видите, терпение имеет совершенное действие, терпение делает нас совершенными во всей полноте без всяких недостатков. Апостол Павел говорит: *Терпение нужно вам, чтобы, исполнив волю Божию, получить обещанное* (Евр. 10, 36), — Жизнь Вечную, Царство Божие.

Терпите: без терпения невозможно спастись. Этот апостол, как и все другие апостолы, терпел много, много великих скорбей, гонений, преследований, и в конце — мученическую смерть. Ее претерпели все апостолы, кроме Иоанна Богослова, который в глубокой старости умер естественной смертью.

А говорит апостол Павел: *Признаки апостола оказались пред вами всяким терпением, знамениями, чудесами и силами* (2 Кор. 12, 12). (Все увидели мое апостольское достоинство не только в чудесах и знамениях, которые я творил, но увидели и в терпении моем).

Видите, как велико терпение: апостол, наряду с чудесами и знамениями, называет терпение признаком апостольским, признаком святости, признаком друзей Божиих. Он говорит в другом послании: «Мы же являем себя, как служители

Божии, в великом терпении, в бедствиях, в тесных об стоятельствах» (см.: 2 Кор. 6, 4).

Всем явил он лицо апостольское в великом терпении. А своему ученику, епископу Тимофею, он завещал: *Ты же, человек Божий... преуспевай в правде, благочестии, вере, любви, терпении, кротости* (1 Тим. 6, 11).

Если апостолу так надо было преуспевать в терпении, то как же нам, столь слабым христианам, отвергать эту добродетель? Как отвергать терпение, когда так легко начинаем мы роптать на Бога, если посылает Он неизбежные для христиан страдания? Никогда, никогда нельзя отвергать терпение, ибо без него совершенно невозможен путь в Царство Божие.

Вы знаете, что даже в мирских делах нужно великое терпение, что же скажем о нашем пути, о нашей духовной жизни? Нам оно неизмеримо важнее, чем людям мирским. Как стяжать терпение? Привыкать терпеть, привыкать не роптать — а роптать все очень склонны. И, конечно, просить у Бога терпения.

Если будем просить у Бога терпения, будем просить того, что угодно Ему, и будет с нами по слову Христову: *если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него* (Мф. 7, 11).

А это разве не благо — терпение? Прошение о терпении — это угодное Богу прошение, и Бог не оставит, Бог поможет каждому христианину,

взывающему о терпении под тяжестью креста своего. Бог поможет каждому несчастному человеку, обремененному большой семьей и изнывающему в нищете, если будет просить он о терпении.

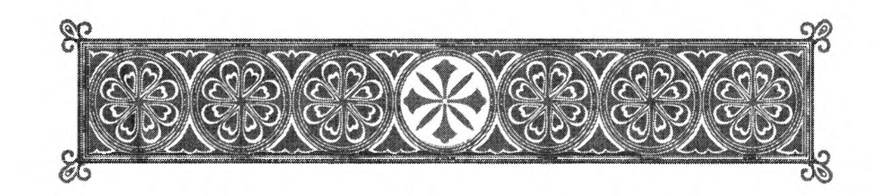
Но бывает, что просят и люди злые, идущие путем темным, греховным, творящие зло на каждом шагу; они тоже изнывают под тяжестью своей злой жизни, бывает, что и они просят терпения. А им Бог терпения не даст: это значило бы облегчить их черную, греховную жизнь, содействовать ей. Им не даст, а всем тем добрым, которые просят смиренно о терпении на своем христианском пути, Господь даст терпение, как говорит апостол Павел: *верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести* (1 Кор. 10, 13).

Дает терпение, сверх сил никого не обременяет, только бы не впадали в малодушие, только бы помнили, что наши беды и страдания, что наше горе ничто по сравнению с тем, что претерпел за нас Господь наш Иисус Христос. И потому надо нам много терпеть, ища утешения, *взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление, и воссел одесную Престола Божия. Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими* (Евр. 12, 2–9).

Вот чем надо укрепляться, вот откуда черпать можно, без конца черпать терпение — от Креста Христова.

Взирайте почаще на Крест Святой, на Спасителя, Распятого на Кресте, и молитесь вместе с Ефремом Сириным: *Господи и Владыко живота моего, дух терпения даруй ми, рабу Твоему*. Аминь.

Молитва святого Ефрема Сирина — о любви

Господи и Владыко живота моего, дух любве даруй ми, рабу Твоему.

О любви, которая есть исполнение всего закона, о любви просим мы. Если не имеем любви, то, по слову святого апостола Павла, мы *медь звенящая или кимвал звучащий* (1 Кор. 13, 1).

Если мы имеем дар пророчества и знания великие и имеем веру, горы переставляющую, но не имеем любви, мы — ничто. Если раздадим все имущество свое нищим и отдадим тело на сожжение, но любви не имеем, мы — ничто. Вот что такое любовь. Если нет любви, какими бы совершенствами ни обладали, мы — ничто.

Любовь — это все, ибо все, что говорил Господь Иисус Христос, что совершил во дни Своей земной жизни, и прежде всего то, что явил на Голгофе, есть сплошная великая проповедь о любви. Значит, любовь есть то, о чем должны просить всегда, настойчиво, постоянно. Любовь есть то, стяжать кото-

рое — величайшая и основная задача жизни нашей, ибо задача наша в том, чтобы приблизились мы к Богу, чтобы стали совершенны, как совершенен Отец наш Небесный. А как приблизиться к Богу без любви? Без нее мы бесконечно далеки от Бога.

Любовь — это то, что культивировали в сердце своем все святые, то, что дано от Бога, как величайший дар благодати Божией за исполнение заповедей Христовых.

Есть счастливые люди, которые рождаются с сердцем мягким, кротким, любовным; им легче достигнуть в жизни христианской любви, чем всем другим, в особенности тем несчастным, которые рождаются с сердцем грубым, жестоким, мало способным к любви.

Если человек родился с сердцем кротким, надлежит ему все-таки претерпеть весьма многое, пройти крестный путь страданий, чтобы ярким пламенем разгорелась любовь Христова в сердце его; умножить должен он эту любовь, которая дана ему.

Любовью христианской были переполнены сердца людей в древние времена, особенно во времена апостолов, когда люди любили друг друга, как братья, исполняя заповедь Христову. О них Господь мог сказать: «По тому узнают, что вы Мои ученики, если любовь имеете между собой» (см.: Ин. 13, 35).

А теперь, где теперь любовь, кто найдет ее днем с огнем? Настанет страшное время, о котором говорит Господь, указывая признаки Своего Второго Пришествия. Он говорил, между прочим, и так: *тогда соблазнятся многие, и друг друга будут пре-*

давать, и возненавидят друг друга... и по причине умножения беззакония во многих охладеет любовь (Мф. 24, 12).

Это видим в наше время, это то, что терзает, раздирает сердце наше. Видим множество людей, которые ненавидят друг друга, предают друг друга, в сердце которых охладела любовь, и следов ее не осталось.

Тяжко, невыносимо тяжко жить, видеть, что вместо любви Христовой свирепствует ненависть, взаимная ненависть. Какой ужас, несказанный ужас пережили мы столь недавно, когда народ, исповедующий Христа, в союзе с другими тоже христианскими народами — народ германский — сотворил такие злодеяния, такие надругательства над законом любви, каких мир не видел.

Что осталось от закона любви в тех злодеях, которые закапывали детей и стариков живыми в землю, разбивали о камни головы новорожденных, истребляли десятки миллионов людей? Где любовь? Не осталась ее и следа, любовь забыта.

Вместо закона Христовой любви мир живет законом всеобщей вражды. Кто следит по газетам, что совершается в мире, содрогается, видя, как самая сатанинская неправда торжествует, как поощряются великими державами политические насилия, заслуживающие глубокого осуждения.

А вокруг нас? Жить в городе опаснее, чем в дремучем лесу, ибо много в городе бандитов, полных злобы и ненависти. Ибо люди в городе — крещеные люди, бывшие некогда христианами, — стали злее,

опаснее зверей. Попрана святая любовь, попрана грязными сапогами, попрано Евангелие Христово, о любви никто не хочет и слышать.

Что нам делать, как нам быть? Неужели и нам сделаться волками, которых так много вокруг? Конечно, нет. Любовь Христова должна сохраниться до Второго Пришествия Господа Иисуса Христа, любовь Христова должна сохраниться в сердцах малого Христова стада, и те ужасы жизни, ужасы неправды, попранной любви, которые видим ежедневно и ежечасно, должны нас побуждать к тому, чтобы возгревать в сердцах наших святую Христову любовь.

Как же это сделать, кому дается любовь? Только тем, кто исполняет заповеди Христовы, кто идет по узкому пути страдания, не сворачивая с этого пути, какие бы страдания и гонения не грозили. Идти, идти, идти без конца по этому крестному пути, идти без оглядки, идти к свету Христову. Если будем упорно и непрестанно идти к свету, то придем.

Как можно любить людей, которые истязают нас: воров, бандитов, насильников, которые творят нам великое зло? Это возможно, возможно не в полной мере, но хотя бы в небольшой мере. Подумайте, что такое жалость? Это одна из форм любви святой. Разве не должны мы жалеть всем сердцем людей, отвергших Христа, идущих по пути погибельному, идущих к отцу своему — диаволу? Разве вы их не должны жалеть? Любить их чистой, полной любовью невозможно, но жалеть

их возможно, сокрушаясь сердцем, что эти несчастные люди на пути погибели. Если не будем проклинать этих людей, исполним закон Христов даже по отношению к ним.

Знаете ли вы, что на великого святого Серафима Саровского напали разбойники, несколько мужиков из соседней с монастырем деревни, избили его смертным боем, проломили череп, сломали ребра так, что он потерял сознание и несколько месяцев пролежал в монастырской больнице, пока не пришла Пресвятая Богородица исцелить его. Как отнесся он к разбойникам? Они были пойманы, переданы суду, а преподобный Серафим упросил со слезами, чтобы не наказывали их, а отпустили. Он плакал, он жалел их, а, следовательно, любил их.

Такую жалость проявляли весьма многие другие святые. Так святые относились к тем, кто творил им великое зло. Так Сам Бог терпит грешников, терпел даже такого страшного разбойника, как Варвар, который убил триста человек, потом покаялся, принес Богу такое покаяние, какого представить себе нельзя, и был прощен Богом, был возлюблен Богом, получил даже от Него дар чудотворения.

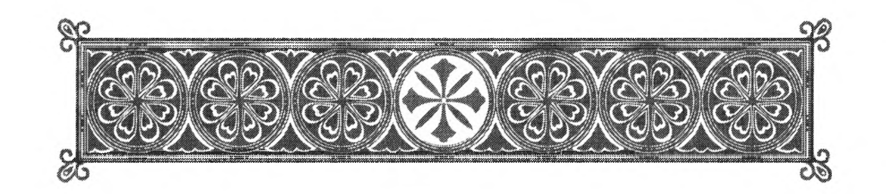
Сам Господь так долготерпелив по отношению к тяжким грешникам, как же смеем мы их ненавидеть и проклинать? Должны мы их жалеть, а жалость, как я уже сказал, — одна из форм любви.

Если можно даже убийц, злодеев жалеть, то что скажем о менее тяжких грешниках — о несчастных ворах, о всех погибающих во грехах? Их надо жалеть еще больше, чем преподобный Серафим жа-

лел своих убийц. Пусть никто не говорит: «Как могу я любить этих людей, отравляющих жизнь нашу, позорящих народ русский?» Пусть каждый не проклинает, а жалеет их, и тогда любовь Христова вселится в наши сердца. Любовь Христова незаметно, изо дня в день проникает в сердце человека, который старается Богу угодить, всегда молится, постом смиряет плоть свою, старается помочь окружающим людям.

Любовь Христова изливается в сердце такого человека, наполняет его до краев и изливается через край, как изливалась она у преподобного Серафима на грешников, которые тысячами приходили к нему. О такой любви молите Бога все словами святого Ефрема Сирина: *Господи и Владыко живота моего, дух любве даруй ми, рабу Твоему!* И даст вам Бог дух любве. Аминь.

Заключение молитвы святого Ефрема Сирина

Великая молитва Ефрема Сирина кончается чрезвычайно важным прошением: *Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков.*

Осуждение братьев наших — это самая закоренелая всеобщая привычка наша. Осуждение ближних — то, чем мы всегда заняты, и оставляем важнейшее из всех дел наших — рассмотрение прегрешений наших.

Такого обычая нет ни у кого: с начала дня до самой ночи мы думаем обо всем, занимаемся всем, только не занимаемся важным делом — рассмотрением сердца своего. Этим никто не занимается, кроме малого-малого числа людей, посвятивших себя Богу, у них это самое важное, основное занятие: ищут нечистоты греха в сердце своем. Когда найдут, легко и скоро освобождаются от него, ибо когда найдут какую-либо нечистоту в сердце своем, станет противно, и стараются изо всех сил изба-

виться от нее. Когда узрят прегрешения, покаются и очистятся от них.

Запомните слова апостола Павла к нам: *А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов* (Рим. 14, 10). Когда осуждаем других, не вспоминаем, не замечаем, что сами виновны в том же. А мы знаем, что есть Суд Божий не только за совершенные прегрешения, за которые осуждаем ближних своих, но и за самое осуждение: *Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела и (сам) делая то же?* (Рим. 2, 3). Тебя самого ведет Господь к покаянию, а не к осуждению других. О других не заботься.

Помните, как привели к Господу женщину, взятую в прелюбодеянии, и спросили: «Учитель, Моисей повелел таких грешников побивать камнями. А ты что скажешь?» (см.: Ин. 8, 5). Господь Иисус Христос не сразу ответил. Он сидел во дворе храма и что-то писал пальцем на песке. И лишь когда спросили Его вторично, дал удивительный ответ, какой только мог дать: *Кто из вас без греха, первый брось на нее камень* (Ин. 8, 5). С великим стыдом, низко опустив головы, стали расходиться один за другим книжники и фарисеи, которые считали себя праведниками. А Иисус писал на песке, и наконец поднял голову и спросил: *Где твои обвинители?* Женщина ответила: «Никто не осудил меня». «И Я не осуждаю тебя. Иди и впредь не греши» (см.: Ин. 8,10–11).

Какой удивительный запрет осуждения, как ясно Господь сказал, что надо думать прежде всего

и больше всего о своих грехах. Кто без греха, пусть первый бросит камень. Мы не без греха, значит, не смеем бросать камень осуждения в других, а мы бросаем камни постоянно, каждый день и каждую ночь бросаем камни осуждения: *Кто ты, осуждающий чужого раба ? Пред своим Господом стоит он, или падает. И будет восставлен, ибо силен Бог восставить его* (Рим. 14, 4). *Все мы предстанем на суд Христов* (Рим. 14, 10). Нужно думать об этом суде над нами, о себе, а не заниматься чужими грехами. Видите, как свят и важен этот закон.

Что делать, если видим человека, явно согрешающего, заслуживающего осуждения? И тогда не должно осуждать, надо положить дверь ограждения на уста свои, не осудить согрешающего, а пожалеть его, помнить о том, что тяжек ответ его пред Богом, и молча вознести краткую молитву: Господи, прости его. И тогда бес осуждения убежит сейчас же, ибо бесы бегут от молитвы. Если же осудим, бес останется, и другой раз осудим, и без конца будем осуждать.

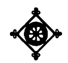
Откуда дух осуждения? От гордости, от того, что многие считают себя выше и лучше других. Часто бывает осуждение от зависти: завидуем тем, кто получил дары духовные, иногда даже людям просто благочестивым, а зависть ведет к осуждению. Осуждают от злобы, от ненависти. А любви очень мало, злобы же, ненависти очень много в сердцах наших. Эта злоба, эта ненависть побуждает осуждать ближних наших, закрывает наши глаза на собственные грехи и недостатки.

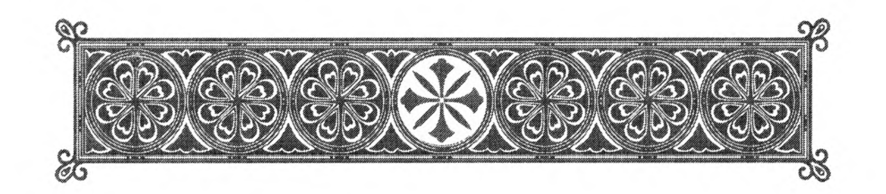
Осуждаем человека весьма часто и без всякой зависти. Это часто зависит от укоренившейся привычки осуждать. Осуждение, как и все прочее, становится нашей привычкой, если постоянно осуждаем.

Все, что часто делается, становится нашим навыком. Если у кого-нибудь зависть, ненависть владеет сердцем, укоренится привычка осуждать, будет всегда, неумолчно, неустанно осуждать.

Эту привычку надо искоренить, не давая ей возрастать в нас. Ловить надо себя на всяком осуждении, осудить себя за всякое осуждение. Осудив себя один-два раза, научимся воздерживаться и перестанем осуждать других, а сосредоточим духовный взгляд на собственном сердце.

Так исполним то, о чем просим в молитве Ефрема Сирина: *Даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего, яко благословен еси во веки веков*. Аминь.

Слово в день памяти преподобного Ефрема Сирина

Ни один месяц в году не насыщен в такой мере памятью всем известных святых, как январь. В январе Святая Церковь вспоминает великих вселенских святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста, каждого в отдельности и всех троих вместе; празднует память святителя Григория Нисского, брата святителя Василия Великого; память святителей Афанасия Великого и Кирилла Александрийского; величайших преподобных: Феодосия Великого, Антония Великого, Макария Египетского, Макария Александрийского, Евфимия Великого, Ефрема Сирина.

Эта плеяда угодников Божиих озаряет нас с неба ярким блеском самых крупных звезд, и среди них сияет яркая звезда святого преподобного Ефрема. Его рождение было предвозвещено матери необыкновенным видением: ей снился младенец, из уст которого выросла виноградная лоза; она быстро-быстро распространилась и покрыла

всю землю ветвями; на ней выросли чудные грозди; отовсюду слетались птицы и клевали ягоды, но сколько ни клевали, число ягод не уменьшалось.

Один святой отец, подвизавшийся в пустыне, увидел сонм Ангелов, сходивших с неба и несших большой свиток, исписанный с обеих сторон. Они спрашивали друг друга: «Кто же может принять этот свиток?» И был голос с неба: «Только Ефрем, избранник Мой». И привели святого Ефрема, и дали проглотить этот свиток.

И совершилось дивное дело: как лоза, разросшаяся по всей земле, распространились дивные слова преподобного Ефрема. Он проповедовал неустанно, неумолчно. Тысячи людей сходились слушать его. И он не только проповедовал, но и много писал, и, милостью Божией, до нашего времени дошла немалая часть его святых творений, составляющих пять толстых томов.

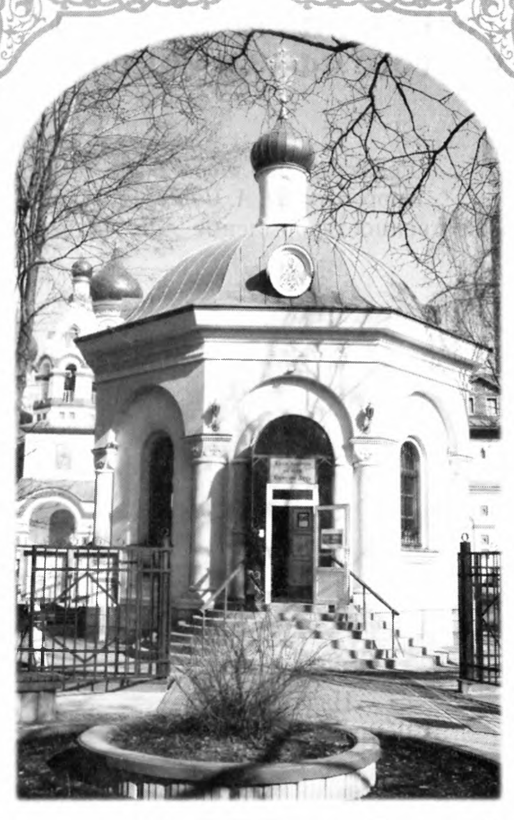
Он писал о самом важном и нужном для христиан: изъяснял Священное Писание, обличал еретиков, призывал к сокрушению сердечному, которым полна была его душа. Слезы всегда ручьями струились из его глаз, но лицо было светло и сияло радостью. С великой ревностью он всегда говорил о необходимости сохранения чистоты, ибо сердце христианина — это храм Святого Духа, а Дух Святой не может обитать там, где нечисто. И преподобный Ефрем учил тому, как надлежит сохранять эту чистоту.

Люди чистоплотные, заботящиеся о чистоте одежды, стараются обходить всякого человека, ко-

торый может испачкать их грязью. Нельзя не уходить от нечистоты: не уйдем — сами испачкаемся. Так и христианам надлежит хранить чистоту сердца, держась подальше от тех, кто полон грязи духовной. Не смешивайтесь с толпой нечестивых людей, сторонитесь их, чтобы не заразиться духовным смрадом, ищите общения с людьми чистыми, благородными, праведными пред Богом. Их очень немного, но они есть рядом с каждым из нас. Прилепитесь к ним сердцем. Идите туда, где чисто, добро, свято; не ходите на те увеселения и зрелища, которых так жаждет грязная толпа, дикими криками восторга приветствующая то, что не заслуживает приветствия.

Бойтесь встреч, опасных для души. Бойтесь тех, кто может послужить причиной и поводом к греховному падению. Часто свидания молодых юношей и девушек кончаются тяжким грехом. Удерживайте от них своих сыновей и дочерей. Следите за тем, что они читают, ибо молодые чрезвычайно падки на чтение сладострастных романов, которое развращает души, и яд блуда вливается в сердца их со страниц таких книг. Господь поставил вас хранителями их сердец. Подумайте, какой ответ вы дадите пред Богом, если и сами не будете отстраняться от грязи духовной и не будете хранить от нее ваших чад. Ведь только стяжав чистоту, мы можем надеяться войти в Царство Божие. Храните себя не оскверненными от мира, храните детей ваших от всякого осквернения нечистотой и мерзостью мира сего. Аминь.

Содержание

Святитель Лука Крымский

ТОЛКОВАНИЕ НА МОЛИТВУ СВЯТОГО ЕФРЕМА СИРИНА

Редактор *А. З. Лобанова*
Корректор *Л. А. Чуткова*
Художественное оформление *А. Е. Пацхверия*

Издательство
Сибирская Благозвонница

Подписано в печать 23.10.2012
Формат 60x90/16. Печать офсетная.
Печ. л. 5. Тираж 15 000 экз.
Заказ № 2658

Адрес издательства:
109012, г. Москва, ул. Никольская, д. 7/9, строение 6,
E-mail: syb-blag@yandex.ru, www.blagozvon.ru.
Отдел оптовых продаж:
109202, г. Москва, шоссе Фрезер, д. 17а,
телефон/факс: 8(495) 363-45-10.

Отпечатано в ОАО «Типография «Новости».
105005, г. Москва, ул. Фр. Энгельса, д. 46,
телефон (499) 265-54-71

ИЗДАТЕЛЬСТВО
СИБИРСКАЯ БЛАГОЗВОННИЦА